

поводу обоянскаго доноса начальствующія лица, вездѣ въ заголовкѣ значилось «секретно», не смотря на то, что многія изъ этихъ бумагъ не ввѣрялись перу переписчиковъ, а писались самими начальниками, тѣмъ не менѣе въ Курскѣ пронесся слухъ о чемъ-то страшномъ, случившемся въ Обоянскомъ уѣздѣ... Молва создавала нелѣпыя толки... Но они скоро прекратились, когда въ городъ возвратился жандармскій штабъ-офицеръ и прямо объявилъ всѣмъ заинтересованнымъ начальникамъ, что доносъ есть ложь и клевета, и весь шумъ, поднятый имъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

Губернаторъ Устимовичъ немедленно отправилъ всеподданнѣйшій рапортъ государю.

«По всѣмъ обстоятельствамъ,—писалъ онъ,—произведеннаго на мѣстѣ дознанія оказалось, что доносъ на г-жу Византинову сдѣланъ какимъ либо неблагонамѣреннымъ изъ мести къ кому либо изъ членовъ семейства ея... По духу и вѣрноподданнѣйшимъ чувствамъ дворянскаго сословія высочайше ввѣренной мнѣ Курской губерніи, въ которой я удостоился трехлѣтняго управленія, смѣло могу ручаться передъ Вашимъ Величествомъ, Всемилоостивѣйшій Государь, за непоколебимую преданность правительству всѣхъ и cadaго изъ дворянъ сей губерніи».

II.

Кто же былъ доносчикъ на семейство Византиновой и какая цѣль заставила его пустить въ ходъ свой злой умыселъ? Всѣ желали и требовали отысканія виновнаго и примѣрнаго наказанія... Шефъ-жандармовъ заявилъ объ этомъ губернатору... Онъ отвѣчалъ въ Петербургъ, что «для открытія доносчика на Византинову приняты всѣ зависящія мѣры». Сама оклеветанная Византинова также жаждала того, чтобы доносчикъ былъ найденъ и наказанъ. Она подала объ этомъ прошеніе губернатору, въ которомъ говорила что «ложный доносъ нанесъ безчестіе не только ей и ея дочери, но и родственникамъ ихъ, изъ коихъ нѣкоторые состоятъ на государственной службѣ и находятся въ Польшѣ»... Обоянскій уѣздный предводитель, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, тоже былъ очень заинтересованъ открытіемъ злостнаго доносчика. Онъ тотчасъ же, вмѣстѣ съ жандармскимъ полковникомъ, взялся за собираніе свѣдѣній, благодаря которымъ можно было бы напасть на слѣдъ злодѣя. «Ненаказанность за такія клеветы, писалъ предводитель губернатору, вовлечетъ и другихъ въ подобныя предпріятія... И только надлежащее наказаніе виновнаго единственно можетъ загладить оскорбленіе чести семейства Византиновыхъ, которое было и можетъ служить для многихъ примѣромъ предан-